

№ 175. (ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И СОКОЛЬНИК)

- А был ведь пособран — то богатый пир
Как у ласкового князя у Владимира.
Все богатыри да были созваны,
Вси на пиру да наедались,
5. Вси на пиру да забавлялись.
Когда разъежжались храбрыи, могущии
Богатыри по своим домам,
По своим домам, по своим дворам,
По своим дворам, по своим местам,
10. А осталсе ласковой князь стóльнѣ — киеской
Со своей княгыней да со Опраксией,
Со своими подданныма вельможамы.
Повалилсе спать да Владимир — князь да стóльнѣ — киеской
Он во свою да спальню светлую.
15. Да долго он с княгыней разговаривал,
Как стал тут усыпáть, тут он богатырским сном,
Тут услышал да гóлоса зыцьного,
Как вдруг раздалсе голос богатырьской позáдь Киева:
— «Ай ты, ласковый ты князь Владимир стóльнѣ — киеской,
20. Если ты спишь, ты не пробуждаешсье — ко,
Али бáлом и ты пиром наслаждаешсье,
Аль про нас богатырей не ведаешь,
Посылай — ко ты да мне соперника,
А ты соперника, упору крепкую,
25. Упору крепкую да оборотнушку великую
А [.....]ада постояти за Киев — град.
Если нет у тя упоры крепкой богатырскою,
То поеду я к тебе во Киев — град,
Ах побью от старого до малого,
30. А от малого до старого,
А тебя — то князя — то Владимира
Со княгыной — то со Опраксией,
А со княгыной — то да со Опраксией,
Верно в плен возьму,
35. А Киев — град да ведь полаты роскачу,
А Киев — град да ведь огнем пожгу,
Я богатырей копьем — мецем побью.»
Тут Владимир удивляйтсе,
Будит он княгыню да Опраксию:

40. — «Ах ты, ласкова княгиня ты Опраксия,
Мне—то что—то во сне видитсе,
Мне—то что—то во сне чудитсе!»
- 658
- А княгини тоже то видитсе:
— «Ах ты, ласковый князь Владимир стóльнѣ—киеськой,
45. Я давно не сплю, тебе сказать хочу:
Слышишь голос как нахвальщика,
Как нахвальщика, незнакомого наездника.
А у нас дружина принапиласе,
Принапиласе, куды—то укатиласе.
50. Где—то был старый казак да Илья Муромець,
Тот бы постоял да может видь за Киев—град,
За тебя, ласкового князя да Владимира,
За меня, княгиню—ту Опраксию,
Постоял он за бедных жен,
55. За бедных жен, за бедных вдов
И за бедных малых сиротоцек,
Как стоя прежде видь за веру и отецесьво.»
А вот опять кричит нахвальщик громким голосом
Так, что сад весь пошатается,
60. С дерев—то лист да осыпается.
Тут теперь Владимиру да не до сна пришло.
Как и скоцил—то да на резвы ногѣ,
Как и бежал он на балкончик высокии,
Как кричал он громким голосом:
65. — «Эх вы, добрыи уда́лыи мóлодцы,
Уж ты вдобавок, старóй Илья Муромець,
Уж вы не выдайте князя да Владимира,
А молодой княгини да Опраксии,
Постойте за наши—то богасьва княженецькии.»
70. Как скоро—наскоро бежит Илья,
Редко он кудрями—то погряхиват,
Ножкой через улоцьку пошаркиват,
Он бежит ко той парадной леснице,
По мосткам бежит, — мосты покрякивут,
75. По ступенькам шагнѣт, — ступеньки потрескивают.
Сам садитсе против царя,
Отвечает да таковы слова:
— «А что ты, князь Владимир стóльнѣ—киеськой,
Ты о чем сидишь да призадумалсе,

80. Призадумалсе да так запечалилсе?
Что ли нет у нас сильных, могущих богатырей,
Что не можем мы отпихаться от наездница?
А вот услышу голос я наездника.»
А криком — голос богатырский.
85. От такого крику богатырского
Вся полатушка шатается,
А сидит Илюша удивляется.
А некогда сидеть да толковать — беседовать,
А надо клицеть бой до богатырю.
90. Он бежал да на конюшеньку кониную,
Он там брал доспехи богатырские.
А первую очередь схватил узду тесменную, —
А не тем уздецка была дорога,
Что узда — то была шолкова,
95. А он клал на добра коня,
По конюшеньки поваживал,
На Бурушка посматривал:
— «Вот нам, Бурка, чередá пришла
Ехать в цисто поле с наездником,
100. Вот на рать — побоищо смёртноё.»
Постановил добра коня, похлопывал,
У него гриву прицясывал мохнатую,
А потом нацял его оседлывать.
Вот на потницьки клáдал потницьки,
105. А на войлуцьки клáдал войлоцьки,
Наверх подергивал попону пестердиную, —
А не тем была попона дорогá,
Что в три стоцьки золотом простроцена,
Тем попона была дорога,
110. Что во всех цетырех углах
По самоцветну камню áхонту, —
А другой видить, вишь, дивуетсе,
А на попонку он любитсе.
А камени всажены для проезду дóбру мóлодцу.
115. От впереди их был свет как от красна солнышка
А от сзади нСх — как от светла мисяця,
А молодым сильниим могущим богатырям
А лесами — то проежжать
А ноцями — то ноцьками осенними,

120. Не лесами тыми брыньскими,
А тыми болотами топуцими,
А съезжаться приходится с богатырям.
А впереди их камней да осветилосе богатырю
А отдале их камениев на всюду.
125. А на верёх покидывал седельшко черкасское
На все двенадцать подпрут накрепко да наплотно,
А шелк—то тянетсе, да ведь не рветсе,
А золото—то мокнет, да не ржавеет.
Кажну пряжецьку посматривал,
130. Вот подергивал подпругу—ту продольную,
Как брал он копьё в руку под плечё,
Как брал шелепугу подорожную,
Тридцати три пуда свинцу налита,
Свинцу налито да чебруракського.
135. Вот еще шелк цел под^b
Для отмашки сильного богатыря
А брал он буявицю,
Котора от Ильи без угару девяноста пуд (sic!).
Накладал он стальной шлём на головушку,
140. А шлём стальной был с шишаком во двенадцать пуд, —
Не нанес бы богатырь удара—то острым мецём,
От острым мецём по головушки,
Не отбил он у богатыря видь цёрепа.
А тут мецём Илюша подпоясалсе,
145. А брал Илюша перьву заповедь — тугой лук,
А вот колцян да он со стрелкамы.
А скоро тут садился Илюша на добра коня,
На добра коня как на люта зверя.
Как пришпорил Илья шпорамы
150. А очернял шелковой плетью, —
А спрыгнул будто лютой зверь,
Только видли добра молодца сядуци,
А не видли тут поездки богатырьскою, —
И только курёвка ему прокурила,
155. И вслед пороба пропоробила.
Выежжал Илюша во цисто поле,
А во то раздольице широкое,
А увидал собаку богатыря.
А он нацля да надсмехатисе,

160. А он нацял да надсмешку делати:
— «Ах ты, старая базыга, ты, седатой пес!
Ты куда идешь дело на ратное?
Ты куда идешь на побоищю на смертное?
А тебе ли седáтому сединé сидеть,
165. А сидеть на добрóm кони,
На добрóm кони как на лютóm зверú,
На лютóm зверú съезжаться с богáтырем!»
А крыцит ему Илюша таковы слова:
— «Ах и ты, засельшина да деревеньщина,
170. Ты, холопина да знать боярская!
Где—то ты сташил шубу да цёрна соболя,
Да украл—сфатил сапоженьки зелён сафьян,
Угнал с барских конюшен добрá коня!
Ты как едешь к нам во Киев—град,
175. Ты во Киев—град да повладети ведь,
Повладети ведь Киевом,
А завладеть—то князем—то Владимиром.
Как у нас, у ласкового у князя у Владимира,
А есь и сильнии храбрыи богáтыри,
180. Могут ведь упор держать,
Можут ведь ответы дать!»
Крыцит Сокольник опять да таковы слова:
— «Ах ты, старая базы́га, ты, седатой пес!
Ты построй—ко там келью о дороженьку
185. И сберег бы ты деньжонки по копéецькам,
По копейке деньги, по полушецькам, —
Тут ты, базы́га, и живот питал,
Тут ты, седи́на, да и жизнь кончал!
А тибе ли ехать во цистó полё,
190. С нами биться с добрыма мóлодцамы?»
Как скоро тут богáтыри розгневались,
А держали конú—то с бы́стросью,
А скоро копыа долгометнии похватывали,
Как первую разъезку держали оны.
195. Как ударили оны да по щитам слоновым, —
Да копыа долгомернии погнулисе,

А богáтыри дак в седлах не кацнулисе
А от того удара от великого.
А от тех от копий стальных да мурзameцких,

200. А от тех щитов верно — крепких,
А от тех костей да от слоновьих
А раздалось грóмкоё эхо во Кíёви,
Там ведь в тéрему маковки да шаталисе,
Вси богáтыри со двора да разбегáлисе
205. Вот от ласкового кнэзя да Владимира.
А стал их ведь кнезь, их окрикивать,
Подождать — то старого казáка да Илью Муромця.
Там старший тулитсе за младшего.
А от младшего ответу нет.
210. А скоро кони у богатырэй поправились,
Они держали — то вторую — то
Попробовать стальных палици — булавици,
Стальных шлемóв с головы.
У Ильи несцáсье приключилосе,
215. Как ему — то горе приключилосе:
Как ударил богатырь палицей — то, пáлицей
О палици его — то буявици, —
В руках кольцё колыбаетсе.
Как съехалсе да туто с Сокольником,
220. Ударили друг — дружку копьями да долгомерными,
Копья ты ихни да погнулисе,
А богатыри все — да не кацнулисе.
От того удару от копы́ного,
От теперь — то от щитов да от слоновьих
225. Вси построички во Киеви шаталисе,
А богáтыри — то диву дивовалисе,
А другú — то с княженецкого двора да разбегáлисе.
А удивилсе ласковой Владимир — князь да стóльнё —
киеской.
Да стал придумывать этого наездника.
230. А размахнулсе старой наш казак да Илья Муромець,
Как на второй — то раз ударил он Сокольника,
Он ударил его палицей — буявицей,
А несцáсье тут да Ильи Муромця:
А палица да полومиласе,
235. Она нá двоё да разлетеласе,
Только кольцё в руках осталосе.
Как выводил Сокольник вострой меч
А хоцить тут ударить Илью Муромця.
А Илья Муромець увертлив был,

240. А завернетсе он за гриву лошадиную,
А подумал он да таковы слова:
— «Може я видь сберегу жизнь свою,
А как повыбью буйну голову!»
А подхватит—то он вострый меч,
245. А побьет—то теперь Сокольник.
Бьет по шлему стальнѣму да вострому,
А рассекет его да головушку.
А бессилен—от богатырь, на земли лежит,
- На земли лежит, все ругаетсе.
250. За копье—то Илюшенька имаетсе,
И добрый конь скоцил на грудь ему,
Притиснул как к сырой земли.
Как увидел тут Илюшенька
На правой руки да свой перстѣнь:
255. — «Ах ты, цядо мое малое,
Дитя—то ты неразумное,
Ты ведь мною—то построено,
От меня силушка заведена.
Храбрость—то батюшка,
260. Сила—то у тя матушки, —
Хочешь ты (у) старика Киевом (о)владеть!
Вот ти клятва перьвая,
Д'ай^с осталсе драться я в живых:
Как будешь с князем ссоритсе,
265. Дай отсеку буйну голову.»
Дак дал тут Сокольник свое словó
Повиноватисе своёму батюшку Илье Муромцу
И не ссоритсе с Владимиром
И с княгиней да Опраксией.
270. Тут они да поздоровались,
Во уста да целовалисе,
Целовалисе да обнималисе.
Тут Илюшенька скинул белой шатер.
Зашли во белдой шатер
275. Вот с рожёным да с сражённым.
Уж достал он запасушки поѣздные,
Он заѣздные запасы все походные.
От доставал от правого стремѣнушку,
А други—то выдергивал от левого.

280. В первом там да водоцька — денисовка,
А в левом — то закусоцька хорошая.
Они поели — попи́ли, повеселились,
Скоро — то богатыри да принапились,
Принапились да приумаялись,
285. Приумаялись да привалились.
Прилягну́л да Илья Муромець,
А Сокольник думат таку думушку:
«Погоди — ко ты, старо́й кобель, седáтой волк,
Вот я дам тебе расправу вещьную,
290. Как разгневил ты мать сердцецьную.»
Как вы́дворил кинжалище булатнее деветнадцать пуд,
Из ножон, да во белу грудь
Как церкнул Илюшеньки, во белу грудь.
А так не снял тут верно крепкий щит, —
295. А щит — то был слоново́й косту́, —
А под щитом брань стальна, цюгунная.
Как от того ль от звука — то от великого
Как проснулсе славной казак Илья Муромець,
663
Как скоцил он на резвы́ ногу́,
300. Как стяхнул кудрямы да ве́дь сивама,
Как схватил Сокольника за волосы кудрявыи:
— «Ах ты й, бездельни́чек,
Покажу я тебе старость, старика пугать!»
Как он бросил на сыру землю́,
305. Нацял он ёго́ на землу́ потаскивать
Да сам таковы слова приговаривать:
— «Кем ты, дитя́тко, заведено,
Тем, дитя́тко, будешь прикончено!»
Как фатил ён ёго́ да за долгу́ ногу́,
310. За до́лги но́ги, за толстыи,
И крепок он, тотарин он.
Как прошла молва, рубил головку у Сокольника
Он и взял головку, — поднял на ко́пье долгомерное,
Ехал к ласковому князю ко Владими́ру
315. И рыл он голову у парадной лестници,
Рыл в землю́ ко́пье долгомерное.
Только в тереме князь со княгиною,
Все богатыри да пороздумались,
А пороздумались да поразъехались,

320. Да с княженецкого двора бежали да разъежжались.
Стал Илюша да про Добрыню спрашивать:
— «Да ты, ласковый князь Владимир стóльнѣ — киеськой,
А где Добрынюшка Микитинец млад?»
— «А Добрынюшка ушол да домой,
325. А ушол домой проститсье с женой.»
— «Ах он и молод скоморощина!
А старши тулитсе да за младшего,
А от младшего ответу нет.
А у нас исть во городи дак ёсь кому
330. А послужить за веру и отецесьво дак некому.»
Как собрал Илюша тут поцестен пир
И садилсе видь высадил всих по цину,
Сам по комнаты похаживат
Своей головушкой поваживат
335. — «Ах вы, добрыи удалы мóлодцы,
Вы насмешницьки нак Киевом,
Блюдолизницьки во Киеви!
Вам не надо цести — жалобы,
Вас не надо цином жаловать,
340. Вас не надо бы пускать во столиць служить,
Вас не надо бы наряжаться к князю.»
На это князь стал перед Ильей
Да говорит сам таковы слова:
— «Ах ты, старый казак Илья Муромець,
345. Ты прости — ко в этой винушке богатырей!
И ведь твоя — то сила понижаетсе,
Седина в головушке является,
А вперед заступя и богатыри.»
(И поехал с богатырям на заставу.)

^a В рукописи пропуск слова.

^b В рукописи слово пропущено.

^c Оговорка сказителя; следует: «Раз».